

Ранним утром, на следующий день после разоблачения недобросовестных продавцов Лю Мань получила срочный телефонный звонок. Звонивший человек обошёлся без приветствия и не представился. Он начал сразу с вопроса в лоб:

— Это ты провела тот стрим?

Дремота Лю Мань тут же испарилась. Она мгновенно пришла в себя, услышав дерзкий и грубый голос.

Человек тот, судя по всему, был абсолютно уверен, что именно она опубликовала упомянутое видео. Он даже не стал дожидаться ответа, лишь продолжил:

— Мы вернули тебе 548 юаней, они уже переведены на твой Alipay. Пожалуйста, немедленно удали то видео из Weibo.

Он произнёс слово «пожалуйста», но голос его отнюдь не звучал просительно. Собеседник будто приказывал Лю Мань, после того как вернул ей деньги.

Девушка медленно спросила:

— Можно узнать, кто вы? — по правде сказать, она это уже знала, когда увидела, откуда поступил звонок.

— Я владелец «Винни Любит Домашних Питомцев». Моя фамилия - Чэнь.

— Ясно.

Безразличие в ответе Лю Мань не на шутку разозлило мужчину.

Полное его имя было Чэнь Дэшэн. Он занимался продажами на Taobao уже пять лет, его магазин был очень старым и имел два значка. Бизнес этого человека разросся настолько, что ему пришлось нанять немало профессиональных сотрудников. Сам же он вместо этого ушёл за завесу и в основном отвечал за другие дела. К примеру, за реальный физический магазин и закупку большего количества продуктов.

п.п.: В общем, действовал за пределами общественного внимания.

За счёт отличной репутации его магазина заказы поступали каждый день. Много заказов. Также у него было немало профессионалов, наблюдающих за соцсетями. Обычно они оперативно разбирались с обыкновенными отчётами, возвратами средств и плохими отзывами. Сам владелец таким вещам внимание не уделял вовсе.

Но этим утром менеджер по продажам в компании Чэнь Дэшэна прервал его сон звонком. Он сказал начальнику зайти на Taobao и Weibo. Когда тот открыл Weibo, он увидел в ленте видео с девушкой с молодым голосом. Лицо она не показывала. Вначале ролика девушка сразу назвала название его магазина, совсем не пытаясь его скрывать. Согласно её словам, она купила у них поддельный кошачий корм.

Увидев это, Чэнь Дэшэн осознал всю скверность ситуации. Он заглянул в самые популярные темы, где его глазам предстали: #Бессовестные-Бизнесмены-Продают-Поддельный-Кошачий-Корм-На-Taobao, #Бойкот-Винни-Любит-Домашних-Питомцев, #Не-Покупайте-Поддельный-Кошачий-Корм-На-Taobao. На социальной площадке имелись самые разные негативные новости.

Далее Чэнь Дэшэн посетил Taobao и перешёл на свою домашнюю страничку, где появились сотни запросов о возврате средств. Секция с комментариями едва выдерживала нагрузки, все отзывы в ней были негативными.

С сердцем у владельца никаких проблем не наблюдалось, но от возмущения его чуть не хватил инфаркт. Ещё даже не рассвело, а он уже обзвонил всех, кто, по его мнению, мог помочь. Однако, кто бодрствовал в такое время? Даже его сотрудники из службы поддержки клиентов пошли спать.

Больше Чэнь Дэшэн уже не ложился. Он с ещё несколькими подчинёнными часами анализировали содержание видео. Затем они прошлись по недавним заказам и подтвердили, что автором видео была [Госпожа Лю], которая дважды покупала у них кошачий корм.

Прежняя Лю Мань всегда использовала [Госпожа Лю] в качестве никнейма для покупок на Taobao. Реального имени она никогда не указывала.

Чэнь Дэшэн также раскопал и переписку между Лю Мань и службой поддержки, после прочтения которой сильно разозлился на ответственного сотрудника. Из-за тех 548 юаней они лишились почти всего. Владелец без слов уволил нерадивого подчинённого. Правда, похоже, забыл, что тот действовал согласно его собственным указаниям.

— Госпожа Лю, мы, деловые люди, предпочитаем заниматься делами мирно и получать при этом максимальную прибыль. С недавно полученным товаром возникла проблема. Простая случайность. Теперь мы возместили вам деньги, значит, ваша проблема решена. Больше нет причин делать наши отношения такими жёсткими, верно?

Чэнь Дэшэн осознал, что эта молодая девушка не была наивной добрячкой, оттого в его голосе наконец появились нотки мольбы.

— То есть, теперь вы признаёте тот факт, что я купила поддельный корм? — уточнила Лю Мань.

— Да, вы купили подделку, — Чэнь Дэшэн поспешил согласиться. — Вообще, какой сейчас магазин корма на Таобао может сказать, что никогда не продавал ничего поддельного, и это не будет ложью? Покупатели нынче стали суровее, а заводы за пределами страны производят только ограниченное количество товара. Мы не можем найти больше ресурсов для получения кошачьего корма. У Cats' Garden есть слишком много людей, пытающихся стать их посредниками, а мы едва ли находим их продукты в супермаркетах Гонконга. Спустя какое-то время мы нашли немного, но распродали всё в течение недели. Но что это за бизнес, который живёт столь малый срок? У меня в компании 200 сотрудников, и каждый просто пытается зарабатывать на жизнь. Вы должны простить нас.

Чэнь Дэшэн выставил всё так, будто его действия были правильными.

Лю Мань засмеялась.

— Вы лгали своим покупателям, а теперь хотите прощения? А кто извинится перед нашими питомцами? Вы поступали так годами, зная о том, насколько важны владельцам их домашние животные. Вы бы стали кормить собственных питомцев поддельной едой?

— Да? Но вы и сами покупаете корм через интернет из-за собственных корыстных помыслов. Разве вы не стараетесь приобрести его по более низкой цене и потратить на своих питомцев меньше денег? Кошачий корм от Cats' Garden вне зависимости от упаковки не будет продаваться по 600 гонконгских долларов. Об этом известно многим покупателям, только они всё равно стараются верить, что это им вот так повезло. Они предпочитают покупать поддельный корм, лишь бы он стоил дешевле. Ну и кого тут нужно винить? Нас, как владельцев магазинов, тоже очень несправедливо обвиняют.

— Верно, у меня собака. Я кормлю его едой, экспортируемой из-за границы. Я никогда не стал бы давать ему корм, который дешевле рыночной стоимости. Вы сами хотите быть обманутыми, и я скажу вот что. Там, где есть такие люди, найдутся и те, кто будет их обманывать. Если бы вы только пошевелили своими извилинами, когда делали заказы, то поняли бы, что никто не захочет покупать для вас настоящий кошачий корм за рубежом. Знаете, сколько стоит транспортировать его оттуда сюда? А арендовать склады для хранения? А нанять сотрудников для всей этой работы?

— Если учесть все эти моменты, то цена, которую вам пришлось бы платить за упаковку корма, взлетела бы до 1000 юаней в лучшем случае. Но будь она действительно таковой, вы бы продолжили покупать этот корм? Этот настоящий корм покупался бы ещё неохотнее. Так оно и происходит на Таобао. Вы не сравниваете качество, а только лишь цену. Если товар стоит дешево, значит люди предпочтут его. Если бы мы не продавали поддельный кошачий корм, нас бы обскакали другие наши конкуренты, не оставив нам никакой возможности для выживания.

Чэнь Дэшэн дальше находил оправдания своим действиям и не только подчёркивал, как трудно и утомительно было выживать ему вместе с его делом, но и намекал, что самим клиентам нравились только дешёвые вещи, пытаясь переложить всю ответственность на них.

— По-вашему, это мы заставили вас продавать поддельный корм? — спросила Лю Мань.

Чэнь Дэшэн не ответил, но про себя согласился.

— Вы только о деньгах и думаете. Я уверена, что на настоящий корм даже по 1000 юаней за упаковку нашлись бы свои покупатели, и вы сумели бы зарабатывать. Только такого интереса, как к поддельному, не было бы, да? Ведь, чем меньше клиентов, тем меньше ресурсов. Тем не менее, вы всё равно смогли бы зарабатывать себе на жизнь. Но куда там, вам ведь хочется больше денег. Для людей вроде вас они важнее совести. А заботитесь вы только о своей собаке, на питомцев других людей вам плевать.

Лю Мань в точности озвучила мысли Чэнь Дэшэна. Он уже не хотел спорить с ней и очень сердито произнес:

— Госпожа Лю, вы действительно говорите прямолинейно, и я не хочу с вами спорить и дальше. Сколько мне вам заплатить, чтобы вы удалили то видео?

Лю Мань отозвалась легко и отчуждённо:

— Я не рассылала те ролики. Я даже трансляции свои не записываю. Всё сделали мои поклонники. У меня нет права указывать им, что делать.

— Давайте так. Мы сделаем всё согласно закону о защите прав потребителя и возместим клиенту 1000% от изначальной стоимости поддельного продукта. Мы выплатим вам 5480 юаней. А вы проведёте сегодня ещё один стрим, на котором скажете, что вчера ошиблись, и с моим магазином всё в порядке.

— Прошу меня простить, но я так не могу.

— Тогда 54 800 юаней? Вы ещё студентка, такой суммы вам хватит на долгое время, — Чэнь Дэшэн не прекращал попыток подкупить Лю Мань. Как вдруг он заговорил более строгим тоном, совместив его с неявными угрозами: — Девушка, вы ещё слишком молоды и не понимаете опасности общества. Что у вас есть для борьбы с нами? Поступая так, вы делаете врагом не только меня, но и других продавцов на Таобао. Вы не переживаете, что многие из них могут угрожать вам?

Голос Лю Мань не изменился, и она без колебаний ответила:

— Простите, я не могу предать свою совесть и лгать.

Собеседник завершил звонок, как только девушка произнесла это предложение.

Она же открыла Alipay и не удивилась 548 юаням от Чэнь Дэшэна. Затем Лю Мань залогинилась на Weibo, где первым делом увидела уйму уведомлений о новых подписчиках. Её аккаунт, который ранее был неизвестным, за одну ночь обрёл более 6000 подписчиков.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1601137>